

На правах рукописи

Миннуллин Фарит Гилмуллович

**ГЛАГОЛЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА И ИХ
ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2003

Работа выполнена в отделе лексикологии и лексикографии Института языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

Научный руководитель:	Доктор филологических наук, профессор Ганиев Фуат Ашрафович
Официальные оппоненты:	Юсупов Ф.Ю., доктор филологических наук, профессор Кадырова Э.Х., кандидат филологических наук
Ведущая организация:	Казанский государственный педагогический университет

Защита состоится «_____» _____ 2003 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, д.18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» _____ 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доктор
филологических наук, профессор

Загидуллина Д.Ф.

Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. Объектом данного исследования являются глаголы и их лексикографирование в толковом и татарско-русском словарях. Лексикографирование глаголов, как наиболее богатой и сложной части речи современного татарского литературного языка, относится к актуальным вопросам языкознания. Теоретические и практические вопросы татарской лексикографии до сих пор основательно не исследованы, не выработаны единые критерии и оптимальные способы, прежде всего лексикографирования глаголов в словарях татарского языка.

Хотя изучению глаголов в тюркологии и татарском языкознании посвящено немало работ и специальных исследований, однако проблема сложных и составных глаголов, залоговых форм, а также их лексикографирование в толковых и двуязычных словарях все еще окончательно не решены. Выбор словарной формы глаголов также требует дополнительного исследования и научного обоснования.

Цель и задачи исследования. Целью данной диссертационной работы является системное и всестороннее исследование всех структурно-семантических типов татарских глаголов, их лексикографирования в словарях татарского языка; выработка принципов наиболее рациональных и оптимальных способов их подачи в словарях.

Исходя из поставленной цели, в диссертации ставятся **следующие задачи:**

- сбор и систематизация всех структурно-семантических типов глаголов, отраженных в трехтомном толковом (1977-1981) и татарско-русских (1966, 1988) словарях;
- прослеживание истории татарских словарей;
- обзор истории исследования глаголов в тюркологии и татарском языкознании;
- выявление структурных типов и наиболее продуктивных способов глаголообразования с точки зрения современного развития татарского литературного языка;
- исследование словарной формы глаголов в толковом и переводных словарях татарского языка, выработка и обоснование оптимальных словарных форм;
- морфологический и лексикографический анализ глаголов суффиксального образования, отраженных в словарях;
- исследование лексикографирования залоговых форм глагола, разработка основных принципов их подачи в словарях;
- изучение глаголов аналитического образования (парных, собственно сложных, составных), их подачи в словарях и выработка рекомендаций их лексикографирования.

Научная новизна исследования. Диссертационная работа является первым опытом монографического исследования глаголов в словарях татарского языка. Изучение научной литературы и анализ обширного словарного материала татарской глагольной системы способствовали конкретному представлению степени лексикографирования всех структурных типов глаголов и выявлению существенных недостатков в подаче залоговых форм, аналитических образований татарского глагола, отсутствия единообразия в их лексикографировании достижений грамматической науки.

Методологической основой и теоретической базой исследования явились научно-теоретические положения, разработанные в трудах ученых тюркологов Н.К.Дмитриева, Б.А.Серебренникова, Н.А.Баскакова, А.Н.Кононова, Э.В.Севортяна, А.А.Юлдашева, М.А.Хабичева и др.; татарских лингвистов Л.Залая, Ш.А.Рамазанова, В.Н.Хангильдина, М.З.Закиева, Д.Г.Тумашевой, Ф.А.Ганиева, К.З.Зиннатуллиной и др.

Методы исследования. В данном исследовании глаголы и их лексикографирование в словарях татарского языка подвергаются анализу с различных лингвистических аспектов, поэтому для каждого из них выбираются соответствующие методы. Нормативно-описательный метод позволил исследователю пользоваться материалами известных ученых-тюркологов и татарских языковедов, ибо перед каждой главой дана краткая история вопроса. Изучение структурных типов и словообразовательных особенностей татарского глагола ведется на основе структурно-морфологического метода. При исследовании словарной формы глаголов татарского языка для лингвистического анализа применен сопоставительный метод. Основным методом анализа глаголообразований татарского языка и их лексикографирования использован метод бинарного противопоставления производных глаголов к производящей основе, а также элементы компонентного анализа и поморфемного членения лексем.

Практическая значимость. Данное исследование внесет определенный вклад в разработку проблем лексикографии. Системный и всесторонний анализ словарных форм, суффиксальных, парных, сложных, составных глаголов, залоговых форм; выработка и обоснование оптимальных способов их лексикографирования позволят усовершенствовать подачу глаголов в толковом и татарско-русском словарях.

Источниковедческая база. Материальной базой исследования служит картотека всех структурных типов татарского глагола, собранная из Толкового словаря татарского языка (Татар теленең аһлатмалы сызлеге: 3 томда. – Казан: Тат. кит. нәшр. – Т. 1. – 1977. – 457 б.; Т.2. – 1979. – 726 б.; - Т.3. – 1981. – 831 б.), Татарско-русского словаря (М.: Совет. энцикл., 1966. – 863 с. – около 38 тыс. слов). Общее количество собранных и проанализированных глаголов составляет свыше 21 тыс. лексических единиц, которые были выписаны на отдельные карточки. Кроме этого учитывались материалы трехмиллионной словарной картотеки Института языка, литературы и искусства им.

Г.Ибрагимова АН РТ. Для сравнительно-сопоставительного исследования использованы другие переводные словари татарского и тюркских языков.

Апробация работы. По материалам исследования опубликованы пять статей. Отдельные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в докладах, сделанных на итоговых научных конференциях Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ (Казань, 1999, 2001), на научно-практических конференциях Республиканского Института повышения квалификации работников образования (Казань, 1998, 2002).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных словарей-источников и литературы, приложения из восьми таблиц.

Основное содержание диссертационного исследования.

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи исследования, определяются научная новизна, методологическая основа и теоретическая база, практическая значимость, указываются методы анализа фактического материала и источники исследования.

Первая глава “Глаголы в татарских словарях и история их исследования” посвящена истории татарских словарей, исследованию глаголов в татарском языкознании и лексикографированию глаголов в словарях татарского языка с точки зрения их структуры и образования.

С начала XIX столетия по настоящее время изданы около 20 татарско-русских и три толковых словарей татарского языка. Наиболее полными и значительными из них являются «Татарско-русский словарь» (М., 1966) и «Татар теленең аһлатмалы сөзлегә» («Толковый словарь татарского языка» – Казань, 1977, 1979, 1981), которые всецело отразили общеупотребительное лексическое и фразеологическое богатство татарского литературного языка. В этих словарях раскрыты основные значения и смысловые оттенки словарных единиц, особенности их употребления, даны грамматические характеристики. Каждая лексическая единица снабжена богатым иллюстративным материалом.

Однако со времени выхода их прошло уже несколько десятков лет и они стали библиографической редкостью. За этот период в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни татарского народа произошли большие изменения. Большие преобразования произошли и в лексике современного татарского языка: появились новые слова, термины, понятия, отражающие сегодняшнюю действительность. Поэтому возникла настоятельная необходимость и потребность создания новых толковых и двуязычных словарей, которые еще полнее отражали бы все богатство современного татарского литературного языка.

Интерес к изучению глаголов татарского языка начался уже в начале XIX века. В грамматиках И.Гиганова, И.Хальфина, А.Троянского, М.Иванова, А.Казембека, О.Бётлинга, Г.Махмудова, Х.Фейзханова,

Ш.Ахмерова, К.Насыри и других затронуты некоторые аспекты татарского глагола, приведены примеры. После революции до 50-х годов глаголы давались только в школьных грамматиках.

С 50-х годов глаголы татарского языка начали изучаться более обстоятельно и многопланово. Кроме грамматических трудов появляются и специальные исследования.

Впервые глубоко и всесторонне изучает глаголы суффиксального образования Ш.А.Рамазанов. Он различает 22 структурно выделяющихся глаголообразующих суффиксов, указывает лексико-грамматический характер производящих основ. В его исследовании суффиксы глаголообразования рассматриваются и в плане употребляемости, даются некоторые сведения по этимологии суффиксов. Автором также раскрываются взаимоотношения некоторых глаголов и залогообразующих суффиксов, синтаксический способ глаголообразования.

Подробные сведения о суффиксальном образовании глаголов татарского языка мы встречаем в грамматике В.Н.Хангильдина. Интересные суждения у ученого о характере суффиксов *–лан* и *–лаш*. Более обстоятельные материалы даются в этой грамматике о сложных и составных глаголах.

Дальнейшему исследованию татарского глагола посвящены труды Д.Г.Тумашевой «Хѣзерге татар ѣдѣби теле морфологиясе» («Морфология современного татарского литературного языка») и «Татарский глагол», в которых освещаются не только вопросы глаголообразования и залоговых форм, но и подвергаются изучению грамматические категории времени, наклонения и лица.

Исследование К.З.Зиннатуллиной «Залог глагола в современном татарском литературном языке» целиком посвящено всестороннему изучению и анализу залоговых форм глагола.

Большой вклад в изучение глаголов татарского языка внес Ф.А.Ганиев. Его труды посвящены суффиксальному, сложному образованию слов, в т.ч. глаголов. Автор раскрывает суть ряда глаголо- и залогообразующих суффиксов, дает ценные рекомендации по подаче глаголов в словарях.

Как видим, глагол в татарском языкознании изучен довольно основательно и многосторонне. Однако в вопросах залогообразований, сложных и составных глаголов много разногласий, нет единства мнений, поэтому в лексикографии до настоящего времени глаголы, как словарные единицы языка, и залоговые формы отражаются некачественно, несистемно и неполно.

В современном татарском литературном языке новые, лексические единицы образуются 8 способами. В глаголообразовании наиболее продуктивными из них являются суффиксальный и сложение основ.

Суффиксальный способ глаголообразования издревле является одним из основных способов. В татарских грамматиках и научных исследованиях указаны более 70 глаголообразующих суффиксов. Большую часть глаголов,

лексикографированных в толковом и татарско-русских словарях, составляют именно суффиксальные глаголы.

Большинство сложных глаголов образуется сложением с подчинительным отношением компонентов. Этим способом в татарском языке могут образоваться несколько десятков тысяч составных глаголов. К сожалению, аналитический характер татарского языка до сих пор тщательным образом не изучен и из-за этого многие собственно сложные, составные глаголы в словари включены крайне недостаточно и весьма противоречиво.

Вторая глава диссертационной работы называется “Словарная форма глаголов”.

Для полного и правильного отражения богатства глагольной системы в лексикографии важную роль играет и словарная форма глаголов. До сих пор в тюркской, в т.ч. в татарской лексикографии окончательно не выработаны единые критерии включения глаголов в словари.

Наиболее распространенными словарными формами глаголов в словарях тюркских языков являются *–мак*, *–(ы)у*, глагольная основа и *–(ы)рга*.
вия на *–ы(у)* и *глагольная основа*. Например: азер. *алмаг* ‘брать’, турец. *aklanmak* ‘оправдываться’, гагауз. *коркмаа* ‘бояться’, башкир. *йыуыу* ‘мыть’, казах. *безеу* ‘украшать’, каракалпак. *таны* ‘узнавать’ и т.д.

В словарях татарского языка также употреблялись разные словарные формы. Например, в толковом словаре К.Насыри «Лһдкһи татари» глаголы приведены на *–мак/–мһк* (*язмак* ‘писать’, *килмһк* ‘приходить’), в словаре Дж.Валиди и в 3-х томном толковом словаре татарского языка словарной формой глаголов является имя действия на *–у/–нь* (*туктату* ‘останавливать’, *вафа итһ* ‘делать добро’, *аксау-туксау* ‘хромать’, *йьреп кайту* ‘проехать, прогуляться’ и др.).

В двуязычных словарях И.Гиганова, А.Троянского, К.Насыри, М.Юнусова, Н.Катанова, С.Рахманкулова глаголы даны на *–мак/–мһк*: *атунмак* ‘качаться’, *сузмак* ‘затягивать’, *эзлһп йьрмһк* ‘разыскивать’.

В переводных словарях, выпущенных Н.Остроумовым и М.Курбангалиевым, Р.Газизовым, И.Кулиевым, глаголы приведены в форме чистой глагольной основы: *аптра* ‘растеряться’, *сатыбал* ‘купить’, *сикер* ‘прыгать’. Во втором издании последнего двуязычного словаря (1931) словарной формой также является глагольная основа, но в квадратных скобках приводилась форма имени действия: *ишет* [һ] ‘слышать’, *кьерыл* [у] ‘морщиться’.

В последующих переводных словарях, изданных в 1950, 1966 годах, глаголы лексикографированы на *–у/–нь*: *буйсыну* ‘подчиняться’, *һсь* ‘расти’. Поэтому составители данных словарей вынуждены были дать в глагольной статье перевод значений и глаголов, и имен действия: уку 1) читать, 2) учиться, обучаться; и.ф. чтение, читка, учеба (ТРС, 1950); язу 1. писать, написать || письмо, надпись, запись, записка 2. письменность (ТРС, 1966). В связи с этим

глагольные словарные статьи в них получились весьма сложными и в какой-то степени затруднительными для понимания.

В последних татарско-русских словарях (начиная с 1988 г.) словарной формой глагола выбран инфинитив на *-pɢa/-pɢɨ*, который по значению, содержанию и употреблению в языке полностью соответствует русскому инфинитиву, а имена действия даны на *-y/-ny* и отделены от глаголов самостоятельными словарными статьями:

ашарга гл. 1. есть, кушать 2. ...

ашау сущ. еда [ТРС, 1988, с.43].

Такое разнообразие словарных форм глаголов в тюркских, в т.ч. в татарских словарях, объясняется, прежде всего тем, что до сих пор нет единства мнений у ученых-исследователей относительно глагольных форм на *-мак/мӗк*, *-(ы)у* и *-ырга*.

Глагольная форма на *-мак/мӗк* в грамматиках и исследованиях тюркских языков называется по-разному: «глагольным именем», «отглагольным существительным», «неопределенным наклонением», «именем действия», «неличной формой глагола», «инфинитивом».

Во многих тюркских языках глагольная форма на *-мак/мӗк* потеряла свою былую активность и сфера ее употребления сузилась в связи с активизацией других форм глагола, совпадающих по семантике в ряде случаев с ней, однако в современных азербайджанском, кумыкском, турецком, туркменском, узбекском, уйгурском языках *-мак/мӗк* активно употребляется по сей день и является словарной формой глаголов.

В отношении глагольной формы *-мак/мӗк* в татарской лингвистике также существуют различные суждения. К.Насыри, В.А.Богородицкий, М.Курбангалиев, Р.Газизов и другие считают ее «инфинитивом»; Ш.Рамазанов, В.Хангильдин называют «формантом отглагольного существительного»; по мнению Ф.Ю.Юсупова она совмещает в себе признаки имени действия и инфинитива.

Для современного состояния татарского литературного языка форма *-мак/мӗк* практически архаична, потому в татарской лексикографии, начиная с 30-х годов, она уже перестала быть словарной формой глаголов.

Отглагольной форме на *-(ы)у* в языкознании также бытуют различные суждения. Ряд ученых считают ее многозначной, употребляющейся как в значении имени действия, так и в значении инфинитива.

В татарских грамматиках и исследованиях глагольная форма на *-(ы)у* оценена по-разному. оА.Казембек называет ее «формой будущего причастия» Г.Алпаров считал ее «существительным, производного от корня или основы глагола». По мнению В.Н.Хангильдина, Л.Гадельшина форма на *-y/-ny* является «отглагольным существительным». В последних грамматиках, исследованиях и школьных учебниках данная глагольная форма называется «именем действия».

Имена действия, как известно, обладают некоторыми признаками глаголов (категория залога, аспекты возможности и невозможности, отрицания, могут выражать характер протекания действия, передавать модальные значения) и существительных (склонение по падежам, принадлежность, множественность числа, сочетание с послелогом и модальными словами). В татарском языке суффикс имени действия присоединяется к любой глагольной основе и обозначает нейтральное название процесса, действия и состояния.

Лексикографирование словарных глагольных форм на *-у/-нь* осложняет и затрудняет в понимании словарных статей, как уже отмечено выше, при помощи данных суффиксов обозначаются как глаголы, так и существительные. Поэтому в двуязычных татарско-русских словарях они должны будут переводиться и как глагол, и как существительное. С другой стороны, образования на *-у/-нь* не соответствуют переводимому русскому инфинитиву.

Лексикографирование глаголов в форме чистой глагольной основы так же вызывает определенные неясности и трудности в понимании и переводе глаголов на русский язык из-за того, что она далека по значению от русского инфинитива.

Глагольная форма на *-(ы)рга* характерна для современных тюркских языков уйгурской и кипчакской общности. Как считают многие лингвисты, она является основным показателем инфинитива.

В отличие от личных форм глагола и имени действия инфинитив не имеет категории наклонения, времени, лица, числа и принадлежности. Таковыми же признаками обладает и инфинитив русского языка.

На наш взгляд, наиболее удачным и оптимальным вариантом глагольной словарной формы в татарско-русских словарях является *инфинитив на -(ы)рга*, который полностью совпадает с языковым содержанием русского глагола. Такая форма более рациональна и с точки зрения преподавания, сопоставительного изучения, правильного и точного перевода глаголов на русский язык.

Глагольной формой имени действия на *-(ы)у* в двуязычных словарях должны лексикографироваться и существительные, образованные путем конверсии от глаголов. Итак, от одинаковой производящей основы глагола в татарско-русских словарях регистрируются две самостоятельные словарные единицы. Например, *очарга* гл. 1. летать, лететь; полететь 2. ... *очу* сущ. полёт, лёт || летательный, лётный, полётный.

Толковые словари языка, в основном, служат тем категориям лиц, которые более или менее владеют этим языком. Поэтому подача как глаголов, так и существительных на *-(ы)у* отдельными словарными статьями и выделением их римскими цифрами, с указанием на принадлежность к глаголу и существительному, вполне логична и реальна. Другие варианты словарных форм, наоборот, осложняли и расширяли бы словарные статьи.

Третья глава называется “Непроизводные и суффиксальные глаголы, их лексикографирование в словарях татарского языка”.

Глаголам суффиксального образования посвящена обширная научная литература. Суффиксальные глаголы становились объектом изучения уже в первых грамматиках татарского языка и продолжают исследоваться по сей день. Впервые в татарском языкознании суффиксальные глаголообразования более основательно, системно, многоаспектно изучались Ш.А.Рамазановым, В.Н.Хангильдиным, Д.Г.Тумашевой, Ф.А.Ганиевым.

Глаголы суффиксального образования в исследованных нами словарях составляют самую большую часть глагольных единиц. Так, в толковом словаре лексикографированы – 5452 (74%), в татарско-русском словаре (1966) – 4360 (53%) суффиксальных глаголов. В образовании этих глаголов участвуют более 70 суффиксов. Наиболее продуктивными из них являются: *-ла/-лһ*, *-лан/-лһн*, *-ыт/-ет*, *-т*, *-ын/-ен*, *-н*, *-ыш/-еш*, *-ш*, *-лаш/-лһш*, *-лаштыр/-лһштер*, *-ай/-һй*, *-ылда/-елдһ* (*-гылда/-гелдһ*), *-дыр/-дер* (*-тыр/-тер*), *-да/-дһ* и др. Производящими основами глаголов суффиксального образования выступают слова всех самостоятельных частей речи, а также звукоподражательные слова, междометия и предикативные слова. Суффиксальные глаголы больше всего образуются от существительных, прилагательных и глаголов. При образовании глаголов от существительных проявляют активность такие суффиксы, как *-ла/-лһ*, *-лан/-лһн*, *-лаш/-лһш*, *-лаштыр/-лһштер* (*кайларга* 'налаживать', *бһялһргһ* 'ценить, оценивать'; *ачуланьрга* 'злиться', *рһхһтлһнергһ* 'наслаждаться', *даулашырга* 'ссориться', *киһһшлһшергһ* 'советоваться'; *системалаштырырга* 'систематизировать', *демократиялһштерергһ* 'демократизировать', от прилагательных *-лан/-лһн*, *-ландыр(-лһндер*, *-ла/-лһ*, *-й*, *-ай/-һй* (*акыллыланьрга* 'умнеть', *сһламһтлһндерергһ* 'исцелять, оздоравливать', *акларга* 'выбелить, оправдывать'; *матураерга* 'прихорашиваться'), от глаголов *-ыт/-ет*, *-т*, *-ын/-ен*, *-н*, *-ыш/-еш/-ш*, *-ыл/-ел*, *-л* (*кһнертергһ* 'взбивать, разрыхлять', *яшеренергһ* 'прятаться', *эйтешергһ* 'ссориться', *тезелергһ* 'выстраиваться в ряд'). Суффиксы *-да/-дһ*, *-ылда/-елдһ* (*-гылда/-гелдһ*) образуют новые лексические единицы от звукоподражательных слов (*шыгырдарга* 'скрипеть', *кыткылдарга* 'кудахтать').

По языку-источнику производящими основами большинства суффиксальных глаголов выступают исконно тюркско-татарские слова. Значительная часть которых образуется от существительных и прилагательных при помощи суффиксов *-ла/-лһ*, *-лан/-лһн*: *алтынларга* 'золотить', *такырланьрга* 'утапываться'. В образовании суффиксальных глаголов от производящих основ, заимствованных из русского и европейских языков, чаще всего участвуют суффиксы *-ла/-лһ*, *-лаштыр/-лһштер*, *-лан/-лһн*, *-лаш/-лһш*: *патентларга* 'патентовать', *гармониялһштерергһ* 'гармонизировать', *попугайланьрга* 'попугайничать', *кооперативлашырга* 'кооперироваться' и т.д.

Суффиксы *-ла/-лһ*, *-лан/-лһн* образуют много глаголов от существительных арабско-персидского происхождения: *ниятлһргһ* 'намереваться',

нурларга 'излучать, озарять', *хурланырга* 'оскорбляться', *иһвәһслһнергәһ* 'увлекаться'.

Как показывают словарные материалы, самым продуктивным суффиксом синтетического образования глаголов в татарском языке является *–ла/–лһ*. Так, в толковом словаре с этим суффиксом образована почти четвертая часть всех суффиксальных глаголов.

В подаче и разработке глаголов суффиксального образования в словарях определенные трудности возникают с суффиксами *–лан*, *–лаш*, *–лат*, *–лаштыр*, *–ландыр*, *–(ы)т*, *–(ы)н*, *–(ы)л*, *–(ы)р*, *–дыр* (*–тыр*), ибо до сих пор их рассматривают в основном как залогообразующие.

Действительно, вышеуказанные суффиксы в тюркологии и татарском языкознании многими лингвистами рассматривались и рассматриваются как показатели залоговых форм глагола и имеющие только грамматические значения. Только после появления работ А.Н.Кононова, А.Хасеновой, В.Н.Исенгалиевой, Э.В.Севортяна, Ф.А.Ганиева и других, их начали отмечать как самостоятельные глаголообразующие суффиксы.

Суффиксы *–лан/–лһн* в современном татарском языке является очень продуктивным. Так, в толковом словаре зарегистрированы более тысячи глаголов, образованных от именных основ с этим суффиксом.

По своему составу данный суффикс состоит из двух элементов: *–ла* и *–н*, где элемент *–ла* обозначает процесс, элемент *–н* придает этому процессу непереходное значение. В настоящее время он превратился в единый глаголообразующий суффикс. Причины его появления в тюркских языках весьма убедительно объяснил Э.В.Севортян: «...глагольное словопроизводство на *–ла* вступил в противоречие с необходимостью дальнейшего создания новых производных глаголов, в которых точно указывалась бы направленность процесса во вне или внутри, а в дальнейшем – переходность и непереходность. Противоречие было преодолено тем, что в азербайджанском языке сложился новый аффикс отыменного глаголообразования *–лан/–лһн*. С его появлением действия, направленные внутрь, стали обозначаться глаголами с этим суффиксом»¹.

По мнению Ф.А.Ганиева, суффикс *–лан* необходимо отличать от комплекса *–ла+н*, встречающихся у страдательных форм, глаголов на *–ла*: *тишеклһ+н* 'дыряться', *тыгызла+н* 'уплотняться'. В данных примерах *–ла+н* является сочетанием двух самостоятельных суффиксов: словообразующего *–ла* и залогообразующего *–н*. Таким образом, глаголообразующий суффикс *–лан* и сочетание *–ла+н* являются случайными омоэлементами, отличающимися между собой как по структуре, так и по значениям².

Если же при одной и той же производящей основе имеются образования и на *–ла* (напр., *сакла* 'охранять, беречь') и на *–лан* (напр., *саклан* 'охра-

¹ Севортян Э.В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. – М.: Изд-во вост. лит., 1962. – С.96

² Ганиев Ф.А. Суффиксальное образование глаголов в современном татарском литературном языке. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – С.24-25.

няться, беречься самому'), тогда, как правило, образование на *–лан* представляет собой возвратную залоговую основу глагола на *–ла* (*сакла+н*). Поэтому суффикс *–лан* является словообразующим только в том случае, когда не имеется производного глагола на *–ла* от той же производящей основы. Например, от производящей основы *һзһк* образуется глагол *һзһклһн* 'стеблеваться, образовываться, централизовываться', но не образуется глагол *һзһклһ-*. Поэтому глагол *һзһклһн* – никак не может рассматриваться возвратной залоговой формой какого-либо глагола.

Однако есть исключения из этого правила. Во-первых, иногда глагол на *–лан* может быть производным, а не залоговой формой, хотя в языке может существовать производный глагол на *–ла* от той же производящей основы. Например, *кызуларга* 1. ускорять 2. торопить – *кызуланьрга* '1. разогнаться 2. торопиться'; *уйларга* 'думать' – *уйланьрга* 'размышлять, задумываться'; *ышыкларга* 'прикрывать' – *ышыкланьрга* 'прикрываться' и т.д. Во-вторых, у некоторых глаголов с суффиксом *–лан* еще может наблюдаться и лексическое и грамматическое значения. Например, *акшарланьрга* '1. страд. от *акшарларга* 2. разг. ирон. напудриваться, попудриться' (ТРС, 1988, 27).

Из-за существования объективной трудности в определении характера глаголов на *–лан* и различных точек зрения на категорию залога, иногда и из-за невнимательности составителей словарей, до настоящего времени в словарях татарского языка существует ряд неточностей. В толковом и татарско-русском (1966) словарях одни и те же глаголы лексикографируются по-разному. Например, глагол *аруланьрга* 'очищаться' в толковом и двуязычном (1988) словарях отражен с лексическими значениями, а в переводном словаре (1966) он дается только с залоговым значением. В татарско-русском словаре (1966) даже синонимичные глаголы лексикографируются по-разному: *акрынлану* 'замедляться' – производный глагол, а *һкренлһнһ* 'замедляться' – страдательная форма; *кабатлану* 'повторяться' дан с лексическим значением, а *тһкрарлану* 'повторяться' зафиксирован только с грамматическим значением. Такого разнобоя в этом словаре достаточно множество. Вообще, в данном словаре многие образования на *–лан* отнесены к залоговым формам.

Определенные трудности в подаче производных глаголов в словарях вызывают и глаголообразования на *–ландыр*, так как природа данного суффикса до конца не выяснена. Ряд тюркологов (А.Казембек, М.Хортен, Г.Янски) видят в нем только залоговое значение. Такие тюркологи, как А.Н.Кононов, Э.В.Севортян, А.Хасенова и др. рассматривают его как словообразующий. Многими исследователями и грамматистами производные глаголы и залоговые формы на *–ландыр* вообще не разграничиваются.

Словообразующий суффикс *–ландыр*, как правило, присоединяется к именным основам (существительным и прилагательным): *томанландыр* 'затуманивать', *тһгһрһклһндер* 'округлять', *изоляциялһндер* 'изолировать'. Единичные образования от наречия (*чатмашландыр* 'скрастить') и предика-

тивных слов (*ризаландыр* 'уговаривать'). В толковом и переводных словарях татарского языка такие глаголы представлены как производные. В татарско-русском словаре (1966) многие глаголообразования с этим суффиксом отражены только с собственно залоговым значением. Однако, такие глаголы, как *тълзеклһндер* 'благоустраивать', *киңазландыр* 'обставлять, оборудовать', *кълдрһлһндер* 'курчавить', *чһрдһклһндер* 'раздроблять', *кһрһхһтлһндер* 'ранить' и т.д. не имеют никакого залогового значения, хотя некоторые глаголы на *-ландыр* могут иметь и залоговое значение. Например, *уйландыр* 'заставлять задуматься'. Однако их в современном татарском языке сравнительно немного.

Аналогичные трудности и недоразумения с глаголообразованиями на *-лаш*, *-лаштыр*, *-лат*. В лексикографировании глаголов с этими суффиксами очень много погрешностей, ибо ряд глаголов на *-лаш*, *-лаштыр* и *-лат* могут иметь и залоговые значения.

Суффикс *-т*, *-ыт/-ет* в татарском языке очень продуктивен, что и показывают словарные материалы. Например, в толковом словаре таких образований около 400, а в переводном (1988) – около 300 единиц.

Данный суффикс всегда считался показателем понудительного залога. Лишь некоторые исследователи (Э.В.Севортян, Ф.А.Ганиев) рассматривают его словообразующим суффиксом. Они и правы, потому что данный суффикс присоединяется не только к глаголам, но и к прилагательным: *корыт-* (*коры+ит*) 'сушить, вытирать', *баёт-* (*бай+ит*) 'обогащать', *суыт-* (*суык+ит*) 'охлаждать', *кылыт* (*кылы+ит*) 'греть'; междометиям: *һйт* 'сказать', чего не происходит при залогообразовании. Как видно из примеров, суффикс *-ыт/-ет* восходит к вспомогательному глаголу *-ит* 'сделать'.

Как показывают языковые факты словарей, в татарском языке с этим суффиксом образуются производные глаголы и от глагольных производящих основ. Например, *аһкыт* 'испускать запах', *гьпелдһт* 'шлепнуть', *кечерьйт* 'уменьшать', *матурайт* 'украшать', *ошат* 'одобрять, приглянуться', *челһйт* 'тарашить', *яктырт* 'освещать', *льрке* 'пугать' и т.д.

Суффикс *-и*, *-ыи/-еи* (*-аи/-һи*) известен как глаголообразующий с древнейших времен.

Многие исследователи, за исключением Э.В.Севортяна, Ф.А.Ганиева, в этом суффиксе видят только залоговое (взаимно-совместное) значение.

В качестве производящих основ данных глаголов обычно выступают глаголы: *аерылыи* 'расставаться, расходиться', *килеи* 'мириться', *орыи* 'драться'. Иногда производящими основами могут быть и существительные: *аһыи* 'уразуметь, опомниться', *урнаи* 'поместиться', *ярһи* 'помолвить'.

В толковом словаре даны более 200, а в переводных словарях более 120 глаголов с этим суффиксом. Лексикографирование данных глаголообразований в словарях также противоречиво. В татарско-русском словаре (1966) только единичные глаголы отражены с лексическими значениями, а остальные зафиксированы как залоговые формы. В толковом и двуязычном (1988)

словарях глаголообразования с этим суффиксом либо даны с лексическими, либо и с лексическими, и залоговыми значениями. В татарском языке глаголы на *-ш*, *-ыш/-еш*, имеющие только взаимно-совместное залоговое значение, немногочисленны. «Источником путаницы производных и залоговых форм глаголов, - пишет Э.В.Севортян, - является отсутствие строгих методов морфологического анализа, с одной стороны, и недоучет семантического состава (словообразовательных и залоговых форм), с другой»¹.

Во многих грамматиках и научных исследованиях суффикс *-л*, *-л/-ел* рассматривается показателем залоговой формы. Некоторые лингвисты отмечают его и словообразующим. В словарях татарского языка лексикографированы более 100 глаголов с этим суффиксом. В подаче этих глаголообразований также наблюдаются различные подходы. Одни и те же глаголы на *-л*, *-ыл/-ел* в словарях даны по-разному. Например, глагол *кисел* 'резаться' в толковом и переводном (1988) словарях отражен, имеющий как лексическое, так и грамматическое значения, в татарско-русском словаре (1966) дан как самостоятельная единица языка. В двуязычном словаре (1988) глагол *сузылырга* 'тянуться, вытягиваться' – лексическая единица, в толковом словаре глагол, имеющий и лексические значения, и форма страдательного залога.

Существуют различные суждения и о суффиксе *-н*, *-ын/-ен*. Как словообразующий он отмечен лишь немногими (А.Ш.Рамазанов, Э.В.Севортян, А.Н.Кононов, Ф.А.Ганиев и др.). Суффикс *-н*, *-ын/-ен*, как правило, присоединяется к глагольным основам: *азын* 'озорничать', *кызарын* 'покраснеть', *пошын* 'беспокоиться', *сизен* 'чувствовать', *туен* 'кормиться', *ярсын* 'раздражаться' и образует непереходные глаголы со значением «совершить действие, сосредоточенное в самом субъекте». Производящими основами таких образований выступают и слова именных частей речи: *исһрен* 'дурачиться', *кылын* 'греться', *арын* 'очищаться'. В татарском языке имеются глаголы на *-н*, *-ын/-ен*, производящие основы которых на современное состояние языка уже затемнены. Например, *ялын* 'умолять', *һкен* 'каяться', *сагын* 'тосковать'. Этот же суффикс, присоединяясь к глагольным основам, образует возвратные (*йльрен* 'разгуливаться', *уын* 'натираться', *таран* 'причёсываться') и страдательные (*селкен* 'качаться', *бьгһрлһн* 'мяться') залоговые формы.

В подаче глаголов на *-н*, *-ын/-ен* в словарях замечается разнობой. Например, глаголы *бизһнергһ* 'краситься, наряжаться', *кызарынырга* 'краснеть', *посынырга* 'прижаться', *ялманырга* 'облизываться', *һртһлһнергһ* 'дразниться' и др. в двуязычном (1988) и толковом словарях фигурируют как производные, они же в татарско-русском словаре (1966) лексикографируются как возвратно-страдательные формы.

Как показывают языковые материалы, суффикс *-(ы)р* в современном татарском языке является весьма продуктивным. В толковом словаре зарегистрированы более 150, в переводных словарях более 100 глаголов с этим суффиксом. Многими лингвистами данный суффикс рассматривается как

¹ Севортян Э.В. Указ. работа. – С.119.

формант понудительного залога. В «Татарской грамматике» этот суффикс отмечается как показатель производных глаголов¹.

В качестве производящих основ данных глаголообразований, выступают прилагательные (*агар* 'белеть', *искер* 'устареть', *яһар* 'обновлять'), существительные (*кайгыр* 'горевать', *бһсһр* 'индеветь', *сһсһр* 'измочалиться'), звукоподражательные слова (*льфер* 'дуть', *бакыр* 'кричать', *какыр* 'харкать'), наречия (*иһбһр* 'улучшаться'), междометия (*уфыр* 'вздыхать').

Суффикс *-(ы)р* также присоединяется к глаголам и образует новые лексические единицы: *ашыр* 'претворять', *бетер* 'завершать', *очыр* 'пускать', *этһр* 'отталкивать' и др.

Во всех исследованных нами словарях глаголообразования с этим суффиксом даны с лексическими значениями.

В толковом и татарско-русском (1988) словарях более 200 глаголов даны на *-дыр/-дер (-тыр/-тер)* и большинство из них лексикографированы с лексическими значениями.

По мнению Ф.А.Ганиева, данный суффикс состоит из двух элементов: *-д(т)* и *-ыр*, элемент *-ыр* имеет генетическую связь с глаголообразующим суффиксом *-ир*, а элемент *-т* восходит к показателю понудительного залога *-т*².

В отличие от форманта понудительного залога, глаголообразующий суффикс *-дыр/-дер (-тыр/-тер)* придает глаголу медиальное значение. Он, в основном, присоединяется к глагольным основам: *авыштыр* 'клонить', *белдер* 'извещать', *кһндер* 'уговаривать', *зарыктыр* 'томить', *ирештер* 'дразнить', *сһендер* 'обрадовать' и образует переходные глаголы со значением «привести в то состояние, которое выражено производящей основой».

Лексикографирование данных глаголов в словарях неоднозначно: из зарегистрированных 452 глаголов в переводном словаре (1966) 418 лексикографированы как понудительные формы, а в толковом и двуязычном (1988) словарях большинство из них отражены как лексическим, так и грамматическим значениями.

В исследованных нами словарях лексикографировано немало глаголов на *-гала/-гһлһ*, *-(ы)штыр/-(-е)штер*, *-(ы)мсыра/-(-е)мсерһ*. В татарско-русском словаре (1966) таких образований более 300, в толковом словаре – около 40 единиц. Например, *тырышкала* 'немного стараться', *кһрешкһлһ* 'время от времени встречаться', *караштыр* 'поглядывать (иногда)', *шешенкерһ* 'слегка опухать', *еламсыра* 'слегка плакать', *кһлемсерһ* 'улыбаться (слегка)' и т.д.

Однако эти суффиксы не образуют качественно новые глаголы, отличающиеся по семантике от исходных основ, а только выражают значения способов действия, поэтому включение таких глаголообразований в словари нет необходимости. Исключение может составлять только такие глаголы, как *йокымсыра* 'дремать', *льзгһлһ* 'разорвать на куски, растерзать' или единичные

¹ Татарская грамматика. – Ч.1. – Казань, Тат. книж. изд-во, 1995. – С.440-442.

² Ганиев Ф.А. Указ. работа. – С.56.

образования в литературном языке, значения которых отличительны или шире от значений производящих основ.

Одним из ключевых вопросов суффиксального глаголообразования остается разграничение словообразовательных и залоговых значений у суффиксов, традиционно отнесенных к залоговым показателям. Как отмечены в ряде исследований, как показывает языковой материал, многие продуктивные суффиксы выражают и лексические, и залоговые значения. Это обстоятельство обязывает лексикографов более научно подойти к определению значений данных суффиксов, более тщательно подвергнуть лексико-семантическому и морфологическому анализу производящих и исходящих основ.

В четвертой главе – называемой “Залоговые формы глаголов и их отражение в словарях татарского языка” – рассматриваются залоговые формы глагола и их лексикографирование в словарях татарского языка.

Залоги глагола, как своеобразная лексико-грамматическая категория присуща для многих языков мира. Изучение их началось с античных времен и продолжается по сей день. Залоговые формы глагола отражены в грамматиках, им посвящены немало специальных исследований. Несмотря на это, залоги глагола до сих пор остаются одним из наиболее сложных и запутанных явлений языкознания. До настоящего времени еще с достаточной четкостью и определенностью не раскрыты ни содержание, ни объем понятия «залоги», ни их языковые особенности.

История научного изучения залоговых форм глагола в татарском языке подробно освещена в книге К.З.Зиннатуллиной «Залоги глагола в современном татарском литературном языке» (Казань, 1969).

В тюркских, в том числе в татарском, языках традиционно выделяются 5 залогов: основной, страдательный, возвратный, взаимно-совместный, понудительный, которые отличаются друг от друга как по образованию, так и по значениям. Лексикографирование залоговых форм глаголов в словарях татарского языка самое различное, много неясностей, противоречий и недоделок. Поэтому каждая залоговая форма нами рассматривается в отдельности.

Глаголы, не снабженные залоговыми суффиксами, в отношении к производным формам залогов выступают как их исходные формы. В грамматиках и исследованиях они рассматриваются как основной залог. Им не свойственны какие-либо отдельные специфические залоговые значения. Поэтому в словарях они фиксируются не как залоговая форма.

Страдательный залог образуется от переходных и непереходных глаголов. По утверждению К.З.Зиннатуллиной, залоговые образования от переходных глаголов выражают собственно страдательное (лицо или предмет подвергается действию извне) и переходное (совершение процесса самим носителем глагольного признака) значения, а страдательные формы непереходных глаголов выражают близкое к значению исходного глагола и значение

непроизвольности действия¹. Эта залоговая форма в татарском языке, как и в других тюркских языках, образуется при помощи суффикса *–(ы)л*. В то же время ряд глаголов с суффиксом *–(ы)н* также может выражать страдательное залоговое значение.

Суффикс *–(ы)л* является многофункциональным. Определение его функций для лексикографии чрезвычайно важно. В тюркологии обычно суффикс *–(ы)л* считают формантом страдательного залога. Действительно, в большинстве случаев он выражает страдательное значение. Например, *савылу* 'доиться', *озатылу* 'проводиться', *буралу* 'срубаться'. Однако он может выражать и лексические значения, когда действие выражается в самом субъекте или процесс связан непосредственно с самим субъектом. Например, *борчылу* 'беспокоиться', *тукталу* 'останавливаться', *чишелъ* 'развязываться' и т.д.

Такое же положение с суффиксом *–(ы)н*. Он может выражать как возвратное, так и страдательное значения. Поэтому при лексикографировании глаголов на *–(ы)н* надо быть предельно внимательным. Прежде всего надо четко определить значение включаемого в словарь глагола. Например, глаголы *тһнкыйтьһнъ* 'критиковаться', *бһлһклһнъ* 'награждаться' имеют страдательное значение, а глаголы *актарыну* 'копаться', *буяну* 'краситься', *урану* 'закутываться' выражают возвратное значение.

Степень включения страдательных форм глагола в словари очень различна. Во-первых, одни и те же глаголы, снабженные грамматическим формантом страдательного залога, в словарях лексикографируются по-разному. Например, глагол *ерылу* в толковом словаре дается только с лексическими значениями, в татарско-русском словаре (1966) – только со значением страдательного залога от *еру*, а в двуязычном словаре (1988) этот же глагол зарегистрирован как с грамматическим, так и лексическими значениями: 1. страд. от *ерырга* 2. прорываться, прорваться 3. растопыриваться, растопыриться.

В татарском языке возвратная форма глагола образуется от переходных (*буяну* 'краситься', *алдану* 'обманываться') и непереходных (*кызарыну* 'краснеть') глаголов с суффиксом *–н* (*–ын/–ен*) и выражает действие, исходящее от субъекта и направляющееся на него же.

Данная залоговая форма в словарях отражена в незначительном количестве. Так, в толковом словаре – 38, татарско-русском словаре (1966) – 18 возвратных и 56 возвратно-страдательных форм, а в двуязычном словаре (1988) – всего один глагол с возвратным и лексическими значениями, хотя в татарском языке их значительно больше.

Как уже отмечено, многими исследователями, исходя из некоторой общности в значениях, возвратные формы объединены в одну форму залога со страдательными. Поэтому в татарско-русском словаре (1966) залоговым формам на *–н* (*–ын/–ен*) дана запутанная характеристика. В нем страдательные и возвратные формы, такие как *агулану* 'отравиться', *саклану* 'беречься',

¹ Зиннатуллина К.З. Указ. работа. – С.158.

агарыну 'бледнеть' и т.д. маркированы возвратно-страдательными или страдательно-возвратными значениями.

Такие глаголы, как *кызарыну* 'краснеть', *какырыну* 'отхаркиваться' также даны с залоговыми значениями, хотя они имеют только лексические значения. Лексикографирование одних и тех же глаголов на *-н* (*-ын/-ен*) в словарях также противоречиво. Например, глагол *арулану* 'очищаться' в толковом и переводном (1988) словарях даны с лексическими значениями, в татарско-русском словаре (1966) отражена как страдательная форма.

Взаимно-совместные залоговые формы образуются от переходных (*ясану* 'делать' – *ясашу* 'помочь делать') и непереходных (*кълль* 'смеяться' – *кълешь* 'смеяться всем вместе') глаголов при помощи суффикса *-ш* (*-ыш/-еш*).

Лексикографирование взаимно-совместных форм глаголов в словарях также неодинаково. Больше всего они даны в татарско-русском словаре (1966) и большинство из них зарегистрировано только с залоговым значением. В этом же словаре глаголы, имеющие залоговые значения отмечены также по-разному: «взаимно-совместный», «взаимный», «совместный», «взаимно-страдательный». Хотя, как изложено выше, глагольные образования на *-(ы)ш*, имеющие залоговые значения, всегда назывались только «взаимно-совместными».

И в подаче данной залоговой формы в словарях существует большой разноречивой. Например, в толковом и переводном (1988) словарях глагол *кисешь* лексикографирован с лексическим и грамматическим значениями, а в двуязычном словаре (1966) только с лексическим значением. Действительно, данный глагол может иметь и грамматическое и лексические значения от исходной основы *кисъ*, который в татарско-русском словаре (1988) дан с 15 значениями. Взаимно-совместный залог может образоваться только от 1-4, 6, 8-9 значений исходной основы.

В образовании понудительных залоговых форм участвует множество суффиксов. К ним относятся: *-т*, *-дыр/-дер* (*-тыр/-тер*), *-гыр/-гер* (*-кыр/-кер*), *-ар/-һр* (*-ыр/-ер*), *-гыз/-гез* (*-кыз/-кез*), *-ыз/-ез*, *-сһт*. Наиболее производительными из них являются: *-т*, *-дыр/-дер* (*-тыр/-тер*).

Лексикографирование этих залоговых форм в словарях татарского языка также имеет ряд недоработок. Это прежде всего связано с тем, что грамматическая природа данной залоговой категории до сих пор окончательно не выяснена, существуют различные мнения. Многими исследователями вышеперечисленные суффиксы рассматриваются как показатели только понудительного залога. По мнению Ф.А.Ганиева, эти же суффиксы в той или иной мере участвуют в образовании самостоятельных глаголов с лексическими значениями¹.

¹ Ганиев Ф.А. Указ. работа. – С.54-58, 76-77, 79, 83.

В татарско-русском словаре (1966) почти все глаголообразования на – *дыр/-дер (-тыр/-тер)* и –*т* даны только со значением понудительности, однако многие из них являются лексическими единицами.

Первоначально залоговые формы глаголов в словарях давались без всякого упоминания об их залоговой принадлежности наравне с суффиксальными глаголами. Например, в словаре В.В.Радлова они даны по такому образцу: *башила* 'начинать', *башлан* 'начинаться', *башилат* 'заставлять начать'.

Позднее, когда эти формы стали квалифицировать как грамматическую категорию, была установлена определенная система. Лексикографическая разработка залоговых форм была постепенно дополнена соответствующими пометками, уточняющими их принадлежность к тому или иному залогу или к исходной основе.

Наиболее распространенными способами лексикографирования залоговых форм в современных татарских словарях являются следующие:

1. Залоговые формы даются с пометой и отсылкой к исходному глаголу без перевода, а при исходной основе разрабатываются ее лексические значения. Этот способ применяется тогда, когда залоговые формы образуются без изменения лексического значения исходной основы.

2. Собственно залоговые значения даются с пометой без перевода или толкования, а лексические значения этой же словарной единицы выделяются полужирными арабскими цифрами и переводятся на русский язык.

В пятой главе – “Сложные глаголы и их лексикографирование” – рассматриваются образования парных, сложных, составных глаголов и их лексикографирование в толковом и переводных словарях.

В тюркологии и в татарском языкознании довольно подробно исследовано образование сложных слов.

Так, сложением основ с сочинительным отношением компонентов, как известно, образуются парные слова, в том числе парные глаголы.

Многими исследователями они рассматриваются как самостоятельные лексические единицы языка. Но несмотря на это, до сих пор эти глаголообразования даже не включены в школьные учебники, в должном объеме и должным образом не отражены в словарях. Видимо, до настоящего времени окончательно не раскрыты его лексико-грамматические свойства, функциональные особенности и употребление в языке. Парные глаголы образуются только по одному типу: «глагол+глагол». По своей структуре их компонентов могут быть корневыми и производными. Например, такие глаголы, как *яну-клью* 'горевать, страдать', *куну-тльнь* 'дневать и ночевать', *кагу-сугу* 'бить, обижать' образованы от корневых, а *кыйгылдашу-чиаклашу* 'гоготать (о многих гусях)', *ихахайлау-михахайлау* 'хохотать, громко смеяться' получены от суффиксальных основ. Правда, имеются парные глаголы, образованные от производно-корневых глаголов: *тирлһнь-пеишь* 'сильно вспотеть', *уйнау-кльль* 'веселиться, развлекаться'.

Компонентами парных глаголов являются только исконно татарские слова, хотя значения некоторых компонентов затемнены и в современном татарском литературном языке они самостоятельно не употребляются: *аксау-туксау* 'хромать', *алдау-йолдау* 'обманывать', *елау-сыктау* 'плакать'.

В словарях татарского языка парные глаголы отражены в незначительном количестве. Так, в толковом словаре зарегистрированы 37, в татарско-русском словаре (1966) – 23, в двуязычном словаре (1988) всего 12 единиц. Общая численность всех парных глаголов, отраженных в словарях как самостоятельные лексические единицы, составляет 47 глаголов. Невключенными в словарь остались активно употребляемые в языке такие парные глаголы, как *эть-тьртъ* 'толкать', *елау-сыктау* 'плакать', *талашу-тиргъишъ* 'ругаться, ссориться', *абыну-сьртенъ* (*абыну-егылу*) 'спотыкаться', *бату-чуму* 'тонуть' и др.

Как отмечено выше, равноправные компоненты парных глаголов находятся в сочинительных отношениях. Но несмотря на это, в словарях как парные глаголы даны такие глагольные единицы: *урып-сугу* 'жать и молотить', *урып-кыю* 'убрать урожай', *сылап-сыйпарга* 'ласкать' (ТРС, 1988). Здесь очевидно, что между компонентами этих образований не сочинительные, а подчинительные отношения. Такое оформление вышеуказанных глаголов, наверное, из-за недостаточно четкой и научно-обоснованной орфографии, ибо различное написание сложных слов характерно и для слов других частей речи. Некоторые глаголы, отмеченные в толковом словаре как парные, в татарско-русском словаре (1988) лексикографированы как парные существительные: *ару-талу* 'утомление', *ашау-эчъ* 'еда, пища', *урып-кыю* 'уборка', *язу-сызу* 'писанина, письмо', *асу-кисъ* 'убийство'. Здесь мы сталкиваемся с таким языковым явлением, как конверсия.

Как известно, в тюркских языках, в т.ч. в татарском языке, образуется достаточно большое количество существительных путем конверсии глаголов на –у/-нь: *арырга-талырга* 'уставать' → *ару-талу* 'усталость', *кагарга-сугарга* 'бить' → *кагу-сугу* 'удар', *укрыга-язырга* 'читать и писать' → *уку-язу* 'грамота' и т.д. И такие образования в толковом и татарско-русском (1966) словарях сильно запутаны. Только правильные словарные формы глаголов позволят избежать такой путаницы. Поэтому и парные глаголы должны даваться на (ы)рга/-(е)ргъ, а парные существительные на –у/-нь отдельными словарными статьями: *ашарга-эчъргъ* гл. питаться, есть, кушать *ашау-эчъ*; сущ. собир. 1. еда, пища 2. питание.

Часть парных глаголов в толковом и переводных словарях зарегистрированы как парные наречия: *айкала-чайкала* 'вразвалку, шататься', *ватып-кимерен* 'разрушая, ломая', *аксап-туксап* (*аксый-туксый*) 'прихрамывая', *качып-посып* 'исподтишка, украдкой', *тирлъп-нешеп* 'в поте лиха', *алдап-йолдап* 'обманом', *бъгелъ-сыгыла* (*бъгелеп-сыгылып*) 'сильно нагибаясь', *борыла-сарыла* 'извиваясь' и др. Как отмечено в «Татарской грамматике» (1995), парные наречия, образованные по моделям «деепричастие на –п + де-

епричастие на *-n*» и «деепричастие на *-a/-ĥ (-ый/-u)*+деепричастие на *-a/-ĥ (-ый/-u)*» представляют определенные трудности, потому что они похожи и на сложные глаголы. Однако авторы, ссылаясь на отсутствие в языке парных глаголов *уйнау-кълън*, *борычлау-тозлау*, *кыру-себеръ* и неупотребляемость их в финитных формах, считают их парными видами наречий. Но для образования парных наречий путем конверсии должны быть сохранены основные условия: образование нового значения в сравнении с исходной основой глагола и сам глагол должен полностью терять свойственные ему признаки, а именно: категорию залога, категорию аспекта, способность управлять. Мы считаем, что такие глаголы, как *уйнау-кълън*, *тирлĥн-пеишъ*, *айкалу-чайкалу* и др. не теряют эти признаки и употребляются в финитной форме. Например, *уйнадык-кълдек*, *уйнаштылар-кълештелĥр*, *уйнамадылар-кълмĥделĥр*; *тирлĥдек-пеиштек*; *айкалды-чайкалды*.

Поэтому нет никакой причины, никакого довода для преобразования их в наречия. В словарях, получив словарную форму на *-(ы)рга/-(e)ргĥ*, они должны лексикографироваться как парные глаголы: *уйнарга-кълергĥ* 'играть и смеяться', *уырга-язарга* 'читать и писать', *аксарга-туксарга* 'хромать', *айкалырга-чайкалырга* 'шататься, ходить вразвалку', *ашарга-эчĥргĥ* 'есть, питаться', *ватарга-кимерергĥ* 'разрушать, ломать'.

По нашему мнению, парные наречия в словарях можно отражать в словарной статье парных глаголов по такому образцу: *ватарга-кимерергĥ* гл. разрушать, ломать || нареч. *ватып-кимереп (вата-кимерĥ)* разрушая, ломая.

Итак, в лексическом составе татарского языка парные глаголы занимают определенное место, и они полностью должны быть включены в словари.

Сложные глаголы татарского языка, образованные с подчинительным отношением компонентов по типу «неглагол+глагол», занимают значительную часть словарного состава. Ф.А.Ганиев выделяет семь типов образований: «основа+ить», «основа+булу», «основа+кылу», «основа+ясау», «основа+биръ», «основа+алу»¹. Конечно, их гораздо больше.

По этим типам в словарях лексикографированы более 800 сложных глаголов (в Толковом словаре – более 900). Наиболее продуктивным из них является «основа+ить». В толковом словаре зарегистрированы более 400 глаголов по данному типу.

По языку – источнику первым компонентом данного типа, прежде всего, выступают арабско-персидские заимствования: *бĥян итъ* 'излагать, объяснять', *исраф итъ* 'тратить', *кълръĥт итъ* 'решаться, отважиться'. Первыми компонентами этих образований являются исконно татарские слова: *юлдаш итъ* 'сопутствовать', *утрак итъ* 'сделать оседлым', *ъз итъ* 'считать своим', *пыт-пыт итъ* 'пыхтеть', *бер итъ* 'объединять'.

В переводных словарях с вспомогательным глаголом *итъ (итĥргĥ)* дано довольно-таки много сложных глаголов, образованных от русских глаголов-инфинитивов: *лавировать итъ* 'лавировать', *командировать итъ* 'ко-

¹ Ганиев Ф.А. Образование сложных слов в татарском языке. – Казань, Печатный двор, 2002. – С.107-120.

мандировать', *мариновать итнь* 'мариновать' и т.д. На наш взгляд, включение таких образований в словари не совсем обосновано. В литературном языке не «*мариновать итнь*», а «*маринадлау*».

Достаточно продуктивны и другие типы сложных глаголов. Например, с вспомогательными глаголами *киль*, *булу*, *кылу*, *бирнь*, *ясау* в словарях лексикографированы от 10 до 70 сложных глаголов. В татарском языке сложные глаголы также образуются путем лексикализации словосочетаний. В большинстве случаев первыми компонентами в них выступают имена существительные в дательном и винительном падежах. А вторыми компонентами являются: *алу*, *салу*, *кую*, *чыгу*, *чигнь*, *калу*, *тоту*, *йьртнь*, *гизнь*, *сьрьнь*, *ачу*, *тльишь*, *кньрьнь*, *ату*, *ору*, *узу* и др. Например, *лһззһт алу* 'наслаждаться', *уллыкка алу* 'усыновить', *бик салу* 'запирать', *имза кую* 'расписываться', *кыш чыгу* 'зимовать', *таһ калу* 'удивляться', *фикер йьртнь* 'рассуждать', *ил гизнь* 'путешествовать' и др.

Степень отражения сложных глаголов, образованных путем лексикализации словосочетаний, также неодинакова. В толковом словаре таких образований – 360, в татарско-русском словаре (1966) – 214, в переводном словаре (1988) – 161. Однако с этими глаголообразованиями в словарях возникают и некоторые недочеты: определенное количество сложных глаголов смешано с фразеологическими единицами и свободными словосочетаниями, хотя в языкознании давно выработаны основные критерии их отличия. Например, в толковом словаре такие лексические единицы, как *ай-вай киль (итнь)* 'истошно кричать, ахать и охать', *бһйрһм итнь* 'праздновать', *анализ ясау* 'анализировать', *дежур тору* 'дежурить', *мһхрһм булу* 'лишаться', *хозур кылу* 'веселиться, наслаждаться', *атаманлык итнь* 'атаманствовать', *ду итнь* 'гудеть' и многие другие отнесены к фразеологии. Одни и те же глаголы в словарях даны по-разному: *гомер итнь* 'жить' в татарско-русском (1966) и толковом словарях дан как сложный глагол, а в переводном словаре (1988) – фразеологическая единица. Безусловно, *гомер итнь* 'жить' – сложный глагол.

Чтобы не перепутать сложные глаголы с фразеологическими единицами и свободными синтаксическими словосочетаниями, всегда необходимо учитывать следующее: 1) компоненты сложных глаголов обозначают одно лексическое значение и в предложении выступают как один член; 2) компоненты сложного глагола не могут разделяться третьим–самостоятельным значением словом; 3) между компонентами сложных глаголов существует взаимообусловленность, взаимопроникновение; 4) сложные глаголы имеют единое ударение.

В толковом и татарско-русских словарях некоторые синонимичные по значению вспомогательные глаголы даются в скобках. Например, *уйга бирелнь (талу, калу, чуму, тльишь)* 'призадумываться' (ТРС, 1966) и данное образование лексикографируется как сложный глагол. В действительности, *уйга бирелнь*, *уйга талу*, *уйга калу*, *уйга чуму*, *уйга тльишь* не сложные глаголы, а фразеологизмы.

В современном татарском литературном языке количество сложных глаголов намного больше, чем они зарегистрированы в словарях татарского языка. Поэтому они в полном объеме должны быть включены в словари, особенно в толковый словарь.

В тюркологии составные глаголы до последнего времени рассматривались не в плане лексических образований, а только как средство выражения категории вида и других языковых явлений. Этим, по-видимому, объясняется то положение, что до сих пор составные глаголы, как лексические единицы языка, не находят себе достойное место в тюркских, в т.ч. в татарских словарях.

В последних грамматиках татарского языка и научных исследованиях составные глаголы изучены обстоятельно, раскрыты их значения, характеризующие свойства и отличительные черты от свободных глагольных сочетаний. Например, в монографии Ф.А.Ганиева «Образование сложных слов в татарском языке» (2002, С.127-130) составные глаголы охарактеризованы следующими особенностями: 1) они выражают одно новое лексическое значение и в связи с этим в предложении выполняют единую для них синтаксическую функцию в качестве одного из членов предложения; 2) компоненты составных глаголов не могут выступать раздельно, между их компонентами невозможно вставить слово без нарушения значения; 3) в составных глаголах невозможно обнаружить синтаксические взаимоотношения между компонентами; 4) компоненты составных глаголов характеризуются наличием взаимобусловленности и взаимопроникновения; 5) они имеют единое ударение.

В татарском языке составные глаголы образуются в двух формах:

1) деепричастие на *-n* (*-ын/-ен*) + модифицирующий глагол; 2) деепричастие на *-а/-һ, -ый/-и* + модифицирующий глагол;

Составные глаголы, образованные по модели «деепричастие на *-n* (*-ын/-ен*) + модифицирующий глагол», имеют более 30 типов. Наиболее продуктивными из них являются следующие типы: «деепричастие + *алу*», «деепричастие + *китъ*», «деепричастие + *тору*», «деепричастие + *бетеръ*», «деепричастие + *кую*», «деепричастие + *бетъ*», «деепричастие + *чыгу*», «деепричастие + *кибъръ*», «деепричастие + *йъръ*» и др.

Составные глаголы, образованные по модели «деепричастие на *-n* (*-ын/-ен*) + модифицирующий глагол», в словарях лексикографированы по-разному: в очень незначительном количестве (всего 94 единицы) они даны в толковом словаре, в татарско-русский словарь (1966) включены около 1,5 тыс. составных глаголов, а в двуязычном словаре (1988) их количество превышает 500 словарных единиц.

Больше всех в словарях даны составные глаголы по моделям: «деепричастие + модифицирующий глагол *алу*» (ТРС, 66-221; ТРС, 88-83; Т.С. – 12): *гайрһитлһнен алу* 'расхрабриться', *уйнап алу* 'поиграть', *шелтһлһн алу* 'упрекать'; «деепричастие + модифицирующий глагол *китъ*» (ТРС, 66-162; ТРС, 88-58; Т.С. – 8): *агарып китъ* 'побледнеть', *елкылдап китъ* 'забле-

стеть'; «деепричастие + модифицирующий глагол кую» (ТРС, 66-130; ТРС, 88-47; Т.С.–1): *элһктереп кую* 'прицепить', *килнеп кую* 'опахнуть'; «деепричастие + модифицирующий глагол тору» (ТРС, 66-126; ТРС, 88-31; А.с. – 11): *авырып тору* 'недомогать, прихварывать', *шаулап алу* 'пошуметь, погалдеть'; «деепричастие + модифицирующий глагол бетернь» (ТРС, 66-124; ТРС, 88-37, Т.С. – нет): *алып бетернь* 'добрать', *алкытып бетернь* 'утомлять, надоедать, докучать' и т.д.

Кроме того, в словарях лексикографированы и другие типы составных глаголов. В них модифицирующими глаголами выступают *ташлау* (*актарып ташлау* 'расшвырять, разбрасывать'), *кертнь* (*бһреп кертнь* 'забивать'), *чыгу* (*тирлһп чыгу* 'вспотеть'), *кибһрнь* (*акырып кибһрнь* 'заорать, завопить'), *чыгару* (*слйрһп чыгару* 'вытаскивать'), *тльшь* (*сикереп тльшь* 'спрыгнуть, соскочить'), *тльшернь* (*тльртеп тльшернь* 'столкнуть'), *яту* (*яшеренеп яту* 'притаиться'), *йльрнь* (*таратып йльрнь* 'развозить, разносить'), *кайту* (*барып кайту* 'сходить, съездить'), *калу* (*йоклап калу* 'проспать'), *карау* (*сынап карау* 'опробовать'), *бирнь* (*слйлһп бирнь* 'рассказать всё'), *китнь* (*ныгып китнь* 'утвердиться, установиться'), *меннь* (*шуышып меннь* 'всползать'), *тую* (*ашап тую* 'наедаться'), *ату* (*кыйнап ату* 'избить') и т.д.

Составные глаголы типа «деепричастие на -а/-һ, -ый/-и + модифицирующий глагол» в словарях татарского языка лексикографированы в незначительном количестве. Таких образований в толковом словаре (1988) – 5, в татарско-русском словаре (1966) – 107, в переводном словаре – 67 единиц. Модифицирующими глаголами в них выступают *башлау*, *бару*, *калу*, *киль*, *алу*, *бель*, *тльшь*, *тору*, *язу*, *узу*, *ньтнь*. Из них наиболее продуктивным является *башлау*. В татарско-русском словаре (1966) зафиксированы более 80, в двуязычном словаре (1988) около 30 составных глаголов по данному типу. Например, *ага башлау* 'потечь, политься, заструиться', *йльгерһ башлау* 'забегать', *уйный башлау* 'начать играть'. Однако глагол *башлау* 'начинать' может присоединяться к любой деепричастной форме на -а/-һ, -ый/-и, поэтому, как и предлагает А.А.Юлдашев, такие образования со значением начало действия по соотношению компонентов, как и по продуктивности граничат со свободными словосочетаниями и это дает основания, чтобы их вообще не включать в словарь, правило образования которых излагать в словарной статье служебного (модифицирующего – Ф.М.) глагола¹.

Составные глаголы в татарском языке могут образоваться несколькими тысячами. Например, на базе глагола *сикернь* можно образовать следующие составные глаголы: *сикереп алу*, *сикереп китнь*, *сикереп тору*, *сикереп чыгу*, *сикереп кую*, *сикереп калу*, *сикереп карау*, *сикереп ньтнь*, *сикерһ язу*, *сикерһ башлау*, *сикереп маташу*. Однако как в толковом, так и в татарско-русском словарях они лексикографированы очень мало. Например, в татарско-русском словаре (1966) как составные глаголы зафиксированы следующие

¹ Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. – М.: Наука, 1965. – С.117-120.

глаголы: *сикереп бару, сикереп кернь, сикереп китнь, сикереп меннь, сикереп тору, сикереп тьшинь, сикереп чыгу*. Хотя такие глаголы, как *сикереп бару, сикереп кернь, сикереп меннь, сикереп тьшинь* вызывают определенные сомнения, чтобы они были составными глаголами. К сожалению, в словарной статье глагола *сикернь* в толковом словаре нет ни одного составного глагола. Это очень большое упущение.

Как известно, составные глаголы даются в словарном гнезде корневых и производных глаголов. В ранних словарях они никак не выделялись от других лексических и грамматических единиц. В последних татарско-русских словарях (1992, 1995) появилось хорошее и очень удачное новшество: составные глаголы, данные в словарной статье первого компонента, лексикографируются после знака □. Например, *бар/ырг(a) ф. ийти/пойти... □ барып кайтырга* сходить, съездить... (ТРУС, 1992. – С.38).

Таким образом, аналитический способ глаголообразования в татарском языке является одним из активных и продуктивных способов образования парных, сложных и составных глаголов. В современном татарском литературном языке сложением основ могут образоваться несколько десятков тысяч новых лексических единиц, которые должны даваться во всех словарях.

В «**Заключении**» диссертации изложены выводы, основное содержание которых сводится к следующему:

- С начала XIX столетия – по настоящее время изданы около 20 татарско-русских и 3 толковых словарей татарского языка. Наиболее полными из них являются: «Татарско-русский словарь» (1966) и «Толковый словарь татарского языка» («Татар теленең аһлатмалы сөзлегә»), выпущенный в 3-х томах в 1977, 1979, 1981 годах.

- В толковых и татарско-русских словарях глагол, как наиболее богатая и сложная часть речи, занимает весомое место в словарном составе. Поэтому его полное и правильное лексикографирование в словарях имеет немаловажное значение.

- В тюркологии, в т.ч. в татарском языкознании, глаголы изучены достаточно глубоко и всесторонне. Однако по ряду вопросов по сей день существуют различные мнения и взгляды, особенно по залоговым формам и аналитическим образованиям.

- Лексикографическая разработка глаголов вообще не изучена, имеются лишь некоторые суждения по тем или иным вопросам.

- Для правильного и полного отражения всего богатства глагольной системы татарского языка важную роль играет словарная форма глаголов. Сравнительный анализ словарных форм глаголов тюркских, в т.ч. татарского, языков показывает, что наиболее оптимальной и рациональной формой для переводных словарей является инфинитив на *-(ы)рга/-(е)ргә*, которая всесторонне отражает лексико-грамматическую природу татарского глагола соответствует языковому содержанию русского глагола и позволяет делать правильные и точные переводы. Данная словарная форма, наконец, дает воз-

возможность различить глаголы от существительных на –у/-нь и более полно включать их в словари.

- Безусловно, суффиксальное глаголообразование является наиболее продуктивным способом словообразования в татарском языке. Основная часть глаголов, зафиксированная в словарях, образована суффиксально. Однако татарские глаголы образуются и аналитически, т.е. сложением основ. Долгое время, как и другие тюркские языки, татарский язык был отнесен к агглютинативным языкам. Поэтому аналитичность татарского языка должным образом не изучалась. Из-за чего многие аналитические образования (сложные, составные, парные глаголы) в словари включались в очень незначительном объеме.

- Залоговая форма глаголов до сих пор остается спорной, проблематичной и до конца не выясненной лексико-грамматической категорией как в языкознании, так и в лексикографии. Поэтому лексикографическая разработка залоговых форм и их подача в словарях требует особого внимания и системного подхода.

- Научно-теоретические исследования и их результаты о глаголах татарского языка должны практически реализоваться в лексикографии.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

1. Парлы фигыльләр (Парные глаголы)// МҺгариф. – 1990. - № 7. – 22-23 б.

2. Сложные глаголы, как объект лексикографии в словарях татарского языка// Функциональное развитие татарского языка в условиях перестройки. – Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова КНЦ АН СССР, 1991. – С.83-94.

3. Фигыльләр җәм сөзлөкләр (Глаголы и словари)// МҺгариф. – 1992. - № 5. – 19-20 б.

4. Фигыльләрнең юнәлеш категориясе (Залоговая категория глаголов)// МҺгариф. – 1997. - № 4. – 16-18 б.

5. Из истории татарских словарей// Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка. – Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, 1999. – С.122-125.